

Глава 27. Линчжи небесного тростника

Го Лянь размашисто шагала впереди. Янь Хуайлин, оглядываясь по сторонам, заметил, что густая тень деревьев постепенно редет, уступая место всё более частым сухим стволам и безжизненным ветвям.

Когда они достигли Фэнъян-шань, Янь Хуайлин не смог сдержать изумления.

Это была не просто горная вершина, а скорее голый, отвесный утёс, вонзающийся в небо. Пик был настолько узким, что на нём почти не росло зелени, а вершина терялась где-то в вышине, за пределами видимости.

Задрав голову и щурясь на солнце, Янь Хуайлин долго всматривался в вышину, пока наконец не заметил вблизи далёкого пика то самое одинокое «линчжи небесного тростника», о котором говорила девочка.

Спрятав веер за пазуху, он иронично взглянул на Го Лянь и небрежно бросил:

— Глади внимательно.

С этими словами он легко оттолкнулся носками сапог и с поразительной скоростью взмыл вверх, прямо по отвесной стене.

Го Лянь ничуть не впечатлилась его эффектным стартом. Она лишь скрестила руки на груди с таким видом, будто заранее предвкушала скорый провал и унижение наглого гостя.

Взлететь до середины горы оказалось делом нехитрым — техника Яньго Ухэнь помогла Янь Хуайлину играючи справиться с этой задачей. Однако настоящий вызов ждал его выше, на отрезке от середины пути до самой вершины.

Стоило ему замереть, втиснувшись в узкую расщелину отвесной скалы, как возникло пугающее ощущение, что неистовый порыв ветра вот-вот сорвёт его и швырнёт в бездну. О том, чтобы отпустить камни и полагаться лишь на мастерство лёгкости, нечего было и думать.

Белые одежды раздувались на ветру, издавая зловеющий свист. Янь Хуайлин замер в расщелине, собираясь с силами. Выждав момент, он вновь применил технику лёгкости, стремясь прорваться выше.

Однако из-за вершины хлынул мощный поток воздуха, бьющий под углом сверху вниз. Как бы Янь Хуайлин ни старался, он не мог набрать высоту. В конце концов ему пришлось развернуться и, подчинившись ветру, плавно спикировать вниз, на твёрдую землю.

Го Лянь нисколько не удивилась. Она высунула язык, глядя на помрачневшего Янь Хуайлина, и насмешливо повторила его слова:

— Ну, я глядела.

Янь Хуайлину стало не по себе от задетого самолюбия. Не проронив ни слова, он вновь задрал голову, глядя на красное пятнышко линчжи, которое казалось таким близким — всего один прыжок.

«Если обычная техника лёгкости не помогает, может, „Цзиншуй Мицюань“ сработает?»

Он мельком взглянул на девчонку, которой, похоже, было на него наплевать. Янь Хуайлин рассудил, что даже если он применит секретный приём Хэйяня, эта дикарка всё равно ничего не поймёт.

Приняв решение, он слегка сменил угол и перераспределил вес тела.

Го Лянь тем временем устроилась на большом валуне, явно готовясь наблюдать за очередным раундом бессмысленных попыток очередного дурака.

Но в то же мгновение Янь Хуайлин, стоявший на земле, буквально растворился в воздухе.

Девочка изумлённо протёрла глаза и принялась оглядываться по сторонам, ища его фигуру.

Техника Цзиншуй Мицюань позволила ему легко достичь середины пути и даже продвинуться чуть дальше к вершине. Однако ветер здесь был настолько неистов, что в ушах стоял лишь его вой, заглушающий всё остальное. Полы одежд рвались из стороны в сторону, словно пытаясь содрать кожу, а бешеная сила воздуха упрямо тянула всё тело вниз.

Вцепившись в камни, Янь Хуайлин продержался лишь несколько мгновений, после чего порыв ветра вновь сорвал его. Он опасно полетел к земле.

К счастью, его реакция была отточена до предела: перегруппировавшись в воздухе, он приземлился на ноги, не получив ни царапины.

Го Лянь посмотрела на его растрёпанные волосы и измятые одежды, после чего длинно вздохнула:

— Старший брат, ты справился лучше многих, кого я видела. По крайней мере, ты поднялся на ногах и спустился на ногах, а не на носилках.

Эти слова прозвучали совсем не как похвала, и Янь Хуайлин разозлился ещё сильнее.

Поддавшись упрямству, он снова взмыл вверх, несколько раз подряд применяя «Цзиншуй Мицюань», и вновь замер чуть выше середины скалы.

Над головой словно выросла невидимая стена из ветра, не пускавшая его ни на цунь. Даже когда он пытался ползти по камням, стоило ему на мгновение разжать пальцы, чтобы найти новую опору, как ураган безжалостно сбрасывал его.

Мало того что добраться до цели не получалось, так ещё и ледяной ветер при каждом подъёме вызывал такую раскалывающую головную боль, что продолжать попытки совсем не хотелось.

После бог весть какой попытки, когда Янь Хуайлин, окончательно растрёпанный, вернулся на землю, Го Лянь уже поднялась с валуна.

— Может, вернёмся? — покачала она головой. — Кажется, сегодня тебе туда не попасть.

В её словах был смысл. Девочка успела несколько раз вздремнуть, прошло уже немало времени. Если он продолжит упрямяться, то и до темноты не справится.

К тому же Го Лянь знала, что другие претенденты иногда застревают здесь на несколько дней, так и не сдвинувшись с мертвой точки. Если Янь Хуайлин сегодня уйдёт ни с чем, она не удивится, а просто запишет его в список очередных неудачников.

Несмотря на ярость, Янь Хуайлин понимал, что срываться на ребёнка глупо. Он лишь продолжал упрямо смотреть вверх, не желая признавать поражение.

Видя, что он замер и не собирается уходить, Го Лянь рассердилась:

— Слушай, если ты не уйдёшь, я тоже не смогу уйти! Брат Жун Юэ велел мне следить за тобой!

— Если хочешь, возвращайся одна, — отозвался Янь Хуайлин. — А я ещё подумаю.

Го Лянь вспылила. Она начала прыгать на месте, возмущённо крича:

— Почему ты всегда идёшь мне наперекор?! Неужели нельзя хоть раз сделать по-моему! Вдруг это пойдёт на пользу!

Янь Хуайлин в этот момент наблюдал за редкими листьями, которые ветер хаотично гонял по склону, и вдруг его сердце замерло от осознания.

«... Почему ты всегда идёшь наперекор... Неужели нельзя по-моему...»

Его словно озарило.

— По-твоему... — пробормотал он под нос.

— Эй! Ты меня вообще слышишь?! — возмущалась Го Лянь.

Она крикнула ещё пару раз, но вдруг увидела, как Янь Хуайлин вновь превратился в призрачную тень и устремился ввысь.

— Бесполезно! Спускайся давай! Ты... — начала она, но осеклась на полуслове.

На середине склона Янь Хуайлин внезапно принял странную позу. Он словно завис в воздухе, и яростные порывы ветра больше не могли сдвинуть его ни на пядь.

Он замер, обретя непоколебимую устойчивость колокола. Шаг за шагом, сохраняя невероятную грацию, он пошёл вверх и вскоре достиг самой вершины!

Го Лянь округлила глаза и шумно выдохнула от изумления.

Янь Хуайлин легко сорвал ало-красное линчжи, после чего, подхваченный ветром, плавно опустился на землю.

— Вот, — улыбнулся он, и его лицо наконец расслабилось.

Го Лянь застыла, а затем недоверчиво приняла лекарство.

— Как... как ты это сделал?

— Твоими молитвами, — Янь Хуайлин почтительно сложил руки перед собой. — Если бы ты не сказала те слова, я бы вряд ли додумался до решения.

Девочка почесала затылок.

— И всё-таки... как именно?

— Ветер в этих горах бьёт сверху вниз, — воодушевленно объяснил Янь Хуайлин. — Он режет, словно лезвие топора. Если пытаться идти против него силой, неизбежно попадёшь под удар и не сможешь приблизиться.

— Допустим, — кивнула Го Лянь, всё ещё мало что понимая.

— Но если направить внутреннюю энергию так, чтобы внешняя сила стала частью твоего естества... Если встретить бесплотный поток плотным телом и превратить сопротивление в согласие, впитывая грязный ветер и толкая чистый... тогда можно оседлать бурю. Стать непоколебимым, как звезда.

— Но мы ведь простые смертные, — возразила Го Лянь. — Мы видим, что звёзды неподвижны, хотя на самом деле они вечно смещаются по своим орбитам.

— Если впустить волю ветра в себя, сделав тело сосудом, и выталкивать энергию, следуя его направлению, тогда техника «Дин Тяньсин» перестает быть легендой.

Го Лянь видела, что он говорит уверенно, да и линчжи было у неё в руках — веское доказательство. Она нерешительно спросила:

— Ты хочешь сказать... что из-за пары моих слов и сомнительной сказки ты... сам постиг «Дин Тяньсин»?

Янь Хуайлин на мгновение замер, а затем весело расхохотался.

— Ну... тогда ты и вправду крут, — пробормотала девочка.

Заметив, что она выглядит расстроенной, Янь Хуайлин спросил:

— Что такое? Я добыл линчжи, ты не рада?

Го Лянь покрутила стебель растения в пальцах.

— Просто если вы выиграете пари... я не знаю, что будет делать брат Жун Юэ.

— Договор есть договор, — возразил Янь Хуайлин. — К тому же вы не в убытке. Если бы вам не нужно было это лекарство, тот парень не стал бы выдвигать такое условие.

— Хм, рано радуешься! Если твой товарищ не справился, вы всё равно проиграли.

Янь Хуайлин глубоко вздохнул и вновь взглянул на вершину Фэнъян-шань.

— Если это он, то проблем не будет, — тихо произнёс он.

Поспорив с Янь Хуайлином ещё немного, Го Лянь наконец повела его обратно в поселение.

Нельзя было не признать: хотя Янь Хуайлин потратил на это весь день, его прогресс был поразительным. Тот факт, что он по пути сумел осознать принцип легендарной техники, вызывал невольное восхищение.

Но Го Лянь всё равно чувствовала досаду.

Когда они вернулись, то увидели, что Цзан Е уже сидит у дерева, со спокойным видом протирая меч. Чжоу Синхун, прижимая к себе «лунную траву», в полном восторге носилась по всему поселению, а Жун Юэ наблюдал за ней с кроткой улыбкой. Вокруг царил мир и покой.

Увидев возвращение Янь Хуайлина и Го Лянь, Жун Юэ сразу заметил в руках девочки линчжи.

— Небеса, вы и вправду собрали всё необходимое! — воскликнул он, подходя к насупившейся Го Лянь и принимая растение.

Янь Хуайлин скрестил руки на груди и усмехнулся:

— Ну как? Твоё обещание всё ещё в силе?

Жун Юэ почесал затылок, вспоминая уговор:

— Ах да, вы про Чу Суйцзюня...

В это время Цзан Е, заметив возвращение напарника, убрал меч и неспешно подошёл к ним.

Янь Хуайлин, поймав его мягкий взгляд, улыбнулся:

— Я знал, что вы справитесь, господин.

В ответ Цзан Е едва заметно улыбнулся уголками губ.

Жун Юэ явно колебался, но после недолгих терзаний хлопнул себя по бедру:

— Эх, была не была! Расскажу вам всё!

— Брат Жун Юэ! — вскрикнула Го Лянь, но, увидев решимость на лице старшего, лишь обиженно отвернулась.

Жун Юэ серьёзно посмотрел на Цзан Е и Янь Хуайлина:

— Раз уж вы выполнили уговор, я расскажу вам о Чу Сюйцзюне. Мы втроём, — он указал на Го Лянь и возбуждённую Чжоу Синхун, — на самом деле его ученики. Вернее, мы хотели ими стать, но он сказал, что никогда не берёт учеников.

— Ученики? — удивился Янь Хуайлин.

— Только формально, — пояснил Жун Юэ. — Чу Сюйцзюнь жил здесь, но около двух лет назад отправился странствовать и так и не вернулся. Уходя, он велел нам никого не пускать на остров.

Янь Хуайлин нахмурился:

— Ушёл странствовать?

Жун Юэ был не глуп и понимал, что без конкретики эти двое не уйдут:

— Я знаю, что вы ищете его ради «Медицинского трактата Чжибу». За эти два года за ним приходило великое множество людей. Предвидя это, Чу Сюйцзюнь перед уходом сказал: если кто-то сумеет добыть «линчжи небесного тростника» и «лунную траву», ему можно доверить трактат на хранение.

— Вот как... — Цзан Е был искренне удивлён.

— Не слишком ли этот старик беспечен? — хмыкнул Янь Хуайлин. — Если бы на остров явился злодей с великим мастерством, как бы вы, дети, его остановили?

— Хм! Что значит «мы, дети»?! — возмутилась Го Лянь. — За эти годы охотников за свитком было немало, и мы всех прогнали! Если сомневаешься, давай сразимся прямо сейчас! Посмотрим, кто кого!

— Довольно, — прервал её Жун Юэ. — Эти двое действительно мастера. К тому же они добыли оба снадобья, как и просил Чу Сюйцзюнь. Раз я дал слово, я не могу брать его назад и поступать вероломно.

— Но учитель... я хотела сказать, Чу Сюйцзюнь... — запнулась девочка.

— Хватит, — отрезал Жун Юэ. — Старик говорил: стоит перу коснуться бумаги, и судьба рукописи больше не принадлежит автору. Раз небеса так распорядились, значит, тому и быть.

— Нет! — отрезала Го Лянь. — Я не позволю, чтобы вещи старика просто так забрали!

Жун Юэ смущённо взглянул на неё:

— Лянь-мэй, ну не надо...

— Брат Жун Юэ! Если мы не сразимся с ними, они будут смотреть на нас свысока! Пусть знают, что мы не зря два года охраняли горы! Хм!

Не успели слова затихнуть, как Го Лянь выхватила из рукава изящную флейту и, зажмурившись, начала играть.

Янь Хуайлин поразился:

— Флейта души?!

— Лянь-мэй! — попытался остановить её Жун Юэ, но девочка внезапно исчезла, а землю вокруг начал застилать розовый туман.

— «Фэнхуа Сюэюэ»?! — Янь Хуайлин раскрыл веер, собираясь отступить, но перед его лицом внезапно мелькнули детские пальцы.

Узнав технику «Таохуа-чжи» школы Чжибу, Янь Хуайлин взмахнул веером, выпуская Яньюй-бяо, и строго крикнул:

— Прошу прощения!

Он кувыркнулся назад, но атака Го Лянь уже настигла его. Образы персиков закружились в воздухе, вспыхнула радужная дымка, и потоки воздуха внезапно превратились в бурлящую реку иллюзий.

Янь Хуайлин взлетел на дерево, спасаясь от «Таохуа-чжи», и нанёс ответный удар техникой «Цзиньянь Чжэньчи».

Однако, когда белые полосы энергии рассекли воздух, мелодия флейты стала ещё более вкрадчивой.

Фигуры Цзан Е и Жун Юэ внизу исчезли. Янь Хуайлин понял, что Го Лянь перешла к «Диюань», пытаясь усыпить его.

Считая противницу ребёнком, он не хотел бить в полную силу и старался сдерживаться.

Но через несколько обменов ударами Го Лянь внезапно применила «Дуву Цяньцзюэ». Небо и земля заполнились призрачными змеями, гигантскими пауками и ящерицами Преисподней. От этого зрелища у Янь Хуайлина невольно побежали мурашки по коже.

— Хм! — раздался в воздухе звонкий девичий голос. — Ты всё ещё думаешь, что с нами легко справиться?! Если не будешь биться в полную силу, я прикончу тебя здесь!

В то же мгновение на Янь Хуайлина бросилась огромная ящерица, окружённая роем могильных пчёл!

Поняв, что девочка не шутит, Янь Хуайлин полоснул веером по горизонтали, разрубая пространство сияющим лезвием света, и вырвался из зоны действия иллюзии Синьёй Лиюнь.

Пока ящерица не успела развернуться, Янь Хуайлин, паря в воздухе, резко выбросил ладонь вперёд. Техника Хунъянь Линьмэнь обрушилась сверху вниз.

Призрачный гусь издал громкий крик и камнем бросился вниз, разрывая туман и устремляясь к центру построения, где находилась Го Лянь.

— Великий герой, пощадите! — в ужасе выкрикнул Жун Юэ.

Го Лянь в панике пыталась выставить защиту, но, не успев Жун Юэ вмешаться, чёрная тень с невероятной скоростью подхватила девочку, вынося её из опасной зоны.

Звук флейты оборвался. Туман мгновенно рассеялся. Остолбеневшие зрители увидели Цзан Е — он стоял в стороне, невозмутимо держа Го Лянь на руках, а затем бережно опустил её на землю.

— Пусти! — вскипела Го Лянь, разгневанная его вмешательством. — Лишнее рвение! Если бы я...

— Лянь-мэй! Хватит паясничать! — Жун Юэ вышел из себя. Подскочив к ней, он прикрикнул: — Если бы не мастер Цзан Е, ты бы уже не встала!

Го Лянь топнула ногой, высунула язык Цзан Е и Янь Хуайлину и со всех ног бросилась вглубь поселения.

Янь Хуайлин, провожая её взглядом, почувствовал укол совести. Он неловко почесал затылок и виновато посмотрел на Цзан Е.

Оказалось, что мужчина тоже пристально наблюдает за ним. В его взгляде трудно было что-то прочесть, но смотрел он на редкость внимательно.

Янь Хуайлин поспешно отвёл глаза, чувствуя, как краснеет.

— Э-э... — он подошёл к Жун Юэ и поклонился. — Прошу простить за случившееся. Я не хотел причинить вред госпоже Го. Надеюсь на твоё понимание.

— Не стоит, мастер Янь, — вздохнул Жун Юэ. — Чу Сюйцзюня нет очень давно, Лянь-мэй сильно по нему скучает. Тот свиток — наша единственная память о нём, вот она и не хочет отдавать его в чужие руки.

Янь Хуайлин понимающе кивнул.

Глядя на понурого Жун Юэ, Цзан Е хранил молчание.

— Она, верно, злится, что я вообще об этом заговорил, — Жун Юэ, несмотря на юный возраст, вдруг вздохнул совсем по-стариковски. — Но не волнуйтесь, мастера: я дал слово и не отступлю!

То, что они нашли свиток Чжибу, было чистой случайностью. И хотя самого Чу Сюйцзюня они не встретили, Цзан Е и Янь Хуайлин не роптали на судьбу.

Вскоре Жун Юэ принёс откуда-то из тайников свиток Чжибу и с величайшей осторожностью передал его им, умоляя беречь его как зеницу ока.

На вопрос, читал ли Жун Юэ содержимое, парень ответил, что читал, но многого не понял — видеть, нужен настоящий врачебный опыт, чтобы постичь его глубину.

Попрощавшись с юношей, они отправились в свои покои. Янь Хуайлин никак не мог забыть печальное лицо Жун Юэ и яростный взгляд Го Лянь — на душе было беспокойно.

С этими невесёлыми мыслями он заглянул в комнату к Цзан Е и замер.

Мужчина сидел при свете свечи и сосредоточенно, черта за чертой, переписывал свиток Чжибу.

Поражённый Янь Хуайлин бесшумно подошёл ближе. Почерк Цзан Е был твёрдым, каллиграфически выверенным, иероглифы ложились на бумагу ровными, изящными рядами.

— Оказывается, у господина каллиграфический почерк! — негромко восхитился Янь Хуайлин, склонившись над плечом напарника.

Перо на мгновение замерло. Цзан Е поднял взгляд на Янь Хуайлина:

— Ещё не спишь?

— А вы? — не удержался Янь Хуайлин. — Зачем вы его переписываете?

Цзан Е снова опустил голову к бумаге:

— Этот свиток слишком дорог для тех троих. Нам нужно лишь его содержимое, так что лучше мы перепишем его, а оригинал вернём детям.

Янь Хуайлин промолчал.

Он невольно залюбовался волевым и в то же время удивительно благородным профилем Цзан Е. Он вдруг осознал, что этот внешне суровый и непоколебимый человек сейчас делом проявлял самую искреннюю доброту.

Янь Хуайлин сложил руки на столе и, положив на них голову, принялся заворуженно наблюдать, как иероглиф за иероглифом рождается копия свитка.

Вскоре его сморил сон. Он пытался бороться с дремотой, но в конце концов окончательно провалился в небытие.

Когда он открыл глаза, то обнаружил, что лежит на кровати Цзан Е, бережно укрытый одеялом.

За окном брезжил рассвет. Свеча на столе давно догорела, а самого Цзан Е нигде не было видно.

<http://bllate.org/book/17493/1713554>